

Райнхардт Р. О. Античные традиции и формирование итальянской национальной модели самоорганизации научного сообщества / Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 207—215.

Raynkhardt, R. O. (2017). Antique Traditions and Formation of Italian National Model of Self-Organization of Scientific Community. *Nauchnyy dialog*, 2: 207-215. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 930.85

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-207-215

Античные традиции и формирование итальянской национальной модели самоорганизации научного сообщества

© Райнхардт Роман Отмарович (2017), кандидат экономических наук, преподаватель кафедры дипломатии, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), don.reinhardt@mail.ru.

Рассматривается вопрос об истоках формирования итальянской модели самоорганизации научного сообщества и их восприятия итальянскими учеными. В ходе критического анализа выявляются спорные моменты соотнесения ранних этапов становления итальянской науки с традициями пифагорейцев, которые, в свою очередь, оказали значимое влияние на работу афинской Академии Платона. Уделяется внимание таким особенностям функционирования пифагорейского союза, как его тайный характер (противоречие идеалам гласности и открытости), отсутствие достоверных первоисточников, описывающих его существование, наличие противоречивых и отчасти нелицеприятных легенд вокруг пифагорейцев. С другой стороны, отмечены такие положительные характеристики, обосновывающие рассмотрение Академии Платона в качестве очага зарождения научного сообщества, как форма обучения в виде диалога учителей и учеников, переход вторых в разряд первых по мере накопления знаний и опыта, наличие главы (схоларха), демократичность в отношении приема новых членов, формальное отсутствие имущественного и полового ценза. Новизна исследования видится в выявлении и обосновании того, что с точки зрения институциональной самоорганизации сообщества современные итальянские научно-исследовательские кадры воспринимают себя в качестве продолжателей традиций Академии Платона, возводя к ней свои корни. Доказано, что культивирование данной концепции играет значимую роль в сфере образования современной Италии и во многом формирует самосознание в первую очередь молодых ученых.

Ключевые слова: наука и образование в Италии; научное сообщество; Академия Платона; пифагорейцы; самоорганизация научных коллективов.

1. Введение

Освещение многовековой истории развития итальянской науки и ее организационных форм — достаточно сложная и во многом нетривиальная задача. Комплексное исследование требует учета множества факторов: от политических и социально-экономических до культурных и личностных. Исходя из этого целесообразным видится, в первую очередь, анализ формирования особой модели самоорганизации научного сообщества на территории современной Италии. Выявление отличительных черт данной модели посредством ее рассмотрения в конкретных исторических условиях представляется полезным для их сопоставления с сегодняшними реалиями. Методологически это позволит судить о наличии некой исторической константы, сохраняющейся с течением времени и до определенной степени относящейся к ядру модели. Конечная цель такого исследования сводится к поиску и определению специфических национальных особенностей функционирования итальянских научных коллективов.

До настоящего времени нами уже были рассмотрены отдельные исторические этапы эволюции указанной модели, а именно эпоха Просвещения и Рисорджименто [Райнхардт, 2016b] и период фашизма [Райнхардт, 2016a]. Также известны работы других российских исследователей, относящиеся к данной проблематике и освещающие временные отрезки Итальянской социальной республики [Нестеров, 2014] и Второй республики [Маслова, 2014]. Отдельные вопросы, связанные с взаимодействием итальянского научного и экспертного сообщества, с одной стороны, и дипломатов, с другой стороны, затрагиваются в труде Т. В. Зоновой [Зонова, 2014]. Среди зарубежных исследований стоит выделить труды главным образом итальянских авторов [SUI, 2014; Tanzella-Nitti, 2014; Russo, Santoni, 2010]. Тем не менее выбранная тематика по-прежнему остается мало и, до известной степени, фрагментарно раскрытой как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе. С целью частичного и постепенного решения данной проблемы в настоящей статье исследуются истоки генезиса и формирования итальянской модели самоорганизации научного сообщества, восходящие, по нашему мнению, к эпохе Античности.

2. Академия Платона как колыбель итальянского научного сообщества

В большинстве италоязычных трудов по истории науки и университетов при освещении наиболее ранних ее этапов присутствуют отсылки к Античности [SUI, 2007; Tanzella-Nitti, 2014]. Основное отличие указанных источников от других (в частности, англоязычных [Pedersen, 1997])

и русскоязычных [Минеев, 2014]) состоит в том, что такой ракурс выбирается не просто для определения исторической последовательности этапов развития науки и преодоления его дискретности. Апелляция к феноменам и практикам Древней Греции, затем Древнего Рима используется для обоснования преемственности национальных научных организаций и объединений. Такое видение традиционно и по настоящее время играет крайне важную роль для самосознания итальянских ученых.

В качестве отправной точки, прообраза и одной из самых ранних институциональных форм организации научного сообщества, как правило, берется знаменитая афинская Академия Платона. Основная причина такого выбора — явное присутствие в указанной структуре формализованного описания особого образа жизни ее членов, включающего элементы не только научного поиска и образования в широком смысле, но также обучения в узком смысле, то есть приобретения знаний младшим участником образовательного процесса (учеником) путем передачи ему данных знаний от / через старшего участника данного процесса (учителя).

Будучи одной из наиболее естественных форм приближения к научной истине (как в абстрактном, так и в конкретном понимании), такой подход, вероятнее всего, был неотъемлемой составляющей функционирования и других, в том числе более ранних философских школ. Так, если обратиться к досократовскому периоду древнегреческой философии, то имеются вполне весомые основания считать платоников до определенной степени духовными наследниками пифагорейцев [Burkert, 1962, p. 190; van der Waerden, 1979, p. 69]. В связи с этим также примечательно, что Пифагор основал свою школу в Кротоне, бывшем в свое время частью Великой Греции (Μεγάλη Ἑλλάς), а ныне являющемся городом итальянского региона Калабрия. Принято считать, что именно во время пребывания в Южной Италии основатель будущей Академии Платон проникся пифагорейскими идеями построения научного сообщества, подразумевающего совместное проживание его членов, участие в общих мероприятиях (включая чисто бытовые), приверженность единым принципам. Влияние союза, основанного Пифагором, на становление идейной платформы Академии косвенно подтверждается также тем, что первые платоники придавали большое значение геометрии. При этом мнение о якобы существовавшей в Академии надписи «Не геометр да не войдет» в настоящее время признано ошибочным и распространившимся в период поздней Античности [Saffrey, 1968].

Тем не менее итальянские историографы науки в большинстве своем ссылаются именно на Академию, а не на пифагорейский союз — как представляется, по следующим причинам. Во-первых, пифагорейское общество

было тайным. Его истинная миссия, цели и задачи — так, как их понимал сам основатель и его последователи, — доподлинно не известны и стали предметом спекуляций еще в эпоху Античности. Соотносить современное научное сообщество, жаждающее на идеалах открытости, прозрачности и гласности, с неким закрытым, таинственным и чуть ли не эзотерическим орденом, очевидно, не считается целесообразным.

Во-вторых, отсутствуют аутентичные первоисточники, содержащие основные идеологические положения Пифагора и его учеников и отражающие внешние проявления их деятельности (это отчасти одно из следствий первого положения). Вопрос о том, что на самом деле было частью пифагорейской доктрины и повестки, а что позднее стало приписываться и рассматриваться в качестве таковых, — до сих пор открытый. Кстати, многие сведения о жизни ранних пифагорейцев дошли до нас именно благодаря платоникам.

В-третьих, наличие противоречивых и отчасти нелицеприятных легенд вокруг пифагорейцев — во многом вследствие предыдущих положений. Истории про запрет употребления бобов, якобы состоявшееся убийство Гиппаса из Метапонта на почве несогласия с учителем (с бывшим учеником Платона Аристотелем обошлись более гуманно), неизвестность значения, истинных форм и мотивов сегрегации «математиков» и «акузматики» и т. д. — все это знакомо не только ученым, но и широкой публике [Жмудь, 2012]. Отсюда очевидное нежелание связывать корни национальной науки со столь непонятными феноменами, которые к тому же нельзя однозначно доказать или опровергнуть.

Наконец, в-четвертых, скажем о говорящих уже в пользу Академии порядках, царящих в ней, а именно: диалог учителей и учеников как форма обучения, переход вторых в разряд первых по мере накопления знаний и опыта, наличие главы (схоларха), демократичность в отношении приема новых членов. Говоря о последнем, следует отметить отсутствие имущественного и полового ценза: в отличие от обучения у софистов за членство в Академии не взималась плата, в нее также допускались женщины. При этом расходы на пропитание, личные нужды и т. п. «академики» несли сами. При всей своей открытости и тяге к знаниям Платон и последующие лидеры движения стипендий не платили, в результате чего большинство учеников приходило из состоятельных семей. Таким образом, отсутствие имущественного ценза все-таки носило условный характер. Что касается дам, то имеются сведения как минимум о двух — Ассиотии и Ластении [Dorandi, 1989].

Впоследствии указанные черты в той или иной степени найдут выражение и в других школах эллинистического периода: в аристотелевском Ли-

кее, Стое, эпикурейском «Саду» (куда будут принимать даже рабов). В то же время анализировать недостатки Академии или просто неоднозначные темы (например, педерастию, характерную для Древней Греции того периода и наблюдавшуюся среди прочего в сфере образования) в большинстве сочинений по исследуемой проблематике не принято. Иными словами, детище Платона в основном исторически и традиционно рассматривается как некий незыблемый идеал.

3. Роль традиций Античности в самосознании итальянских ученых

Так или иначе первым организованным научным сообществом западной традиции принято считать Академию. Представляется, что для избрания в качестве такового хронологически более ранних школ, например, элеатов, ионийцев, софистов и др. (не говоря уже об орфиках), аргументов еще меньше, чем в вышеописанном случае с пифагорейцами.

Еще в период ее исконного физического существования (в виде реального учреждения, а не традиции) Афины вошли в состав Римской империи. С этого момента начался двусторонний процесс взаимного влияния будущей столицы Греции как научного центра и будущей столицы Италии как административного. Сама по себе дальнейшая история афинской Академии интересна и, безусловно, заслуживает отдельного и подробного описания, выходящего, однако, за рамки настоящей работы. Так, на протяжении своей более поздней истории (после так называемой Древней Академии, последним схолярхом которой был Кратет) вплоть до окончательного упразднения в 529 году декретом императора Юстиниана Академия знала взлеты и падения — несколько периодов расцвета, упадка и в той или иной степени успешных попыток возрождения. Среди прочих в ней проходили обучение такие значимые фигуры Древнего Рима, как Варрон Реатинский, Цицерон, Брут и др. Что касается развития учения самого Платона, одной из цитаделей неоплатонизма (римская школа Аммония Сакса — Плотина — Порфирия) также стал вечный город. В настоящем контексте принципиальную важность представляет тот факт, что самоорганизация современного итальянского научного сообщества *ante litteram* возникла как совместный плод эллинской и романской цивилизаций.

Данная мысль преподносится будущим итальянским ученым не только в высшей школе, в большинстве наиболее известных заведений которой преподаванию истории науки уделяется большое внимание, но уже на этапе среднего образования в лицеях (*liceo classic / scientifico / delle scienze umane*). Начиная с этой образовательной ступени у целевой аудитории университетов воспитывается и культивируется принадлежность к древ-

нейшей научной традиции, продолжателями которой они призваны стать. Следует отметить, что такая методика действительно дает плоды и способствует формированию общего и особого самосознания научного сообщества.

Роль такого видения и самовосприятия, являющегося, по нашему мнению, одним из столпов итальянской педагогики и психологии высшей школы, не следует недооценивать. Здесь особенно ярок контраст с самосознанием российского научного сообщества, ведущего в восприятии широкой публики (а нередко и самих ученых) свою родословную лишь от М. В. Ломоносова. Следует отметить, что в наши дни история и философия науки как дисциплина занимает в Италии значимое место не только в образовательных программах высшей школы. В самой академической (уже в современном значении этого слова) среде на разных ее уровнях имеется множество научно-исследовательских проектов и разработок в данной области. Действуют и специализированные структуры, занимающиеся этой проблематикой, в частности, межуниверситетский центр истории итальянских университетов [CISUI].

Последний был создан в 1996 году на базе Болонского университета (одного из первых университетов Италии и Европы) и в настоящее время объединяет исследователей 23 ведущих итальянских вузов, в том числе наиболее известных — миланского «Боккони», пизанского и др. В России похожая и, по имеющейся информации, пока единственная структура — Центр университетских исследований — была недавно создана при НИУ ВШЭ [ЦУИ]. В остальном история и философия науки за исключением профильных специальностей изучается в отечественной практике лишь на третьем этапе высшего образования (вступительные экзамены в аспирантуру и кандидатский минимум). И даже в рамках соответствующих курсов история формирования научного сообщества, в частности университетов, далеко не всегда получает подробное рассмотрение.

4. Выводы

Память о корнях (пусть даже, как показано выше, относительно условных) впитывается молодыми научными кадрами Италии подобно тому, как российские школьники учат, что история отечественной государственности началась с призвания варягов, а русские князья и цари суть потомки и наследники Рюрика. Другое сравнение — высказывание, ошибочно приписываемое Ф. М. Достоевскому, о том, что «все мы вышли из гоголевской шинели», применяемое для характеристики гуманистических традиций русской классической литературы начиная со второй половины XIX века.

Схожее восприятие формируется у итальянских ученых, как правило, уверенных и гордящихся тем, что все они вышли из стен платоновской Академии. Тот факт, что национальная модель самоорганизации научного сообщества возникла задолго до появления собственно национального государства (1861 год), нисколько не противоречит подобной концепции. Таким образом, уже современную модель самоорганизации научного сообщества Италии отличают глубокие исторические корни, восходящие к самым ранним этапам развития Западной культуры и цивилизации, память о них, уважение к традициям, культивируемая, в том числе искусственно, преемственность.

Источники и принятые сокращения

1. CISUI — *Centro Interuniversitario per la Storia delle Università Italiane* [Electronic resource] / Università di Bologna. — Access mode : <http://www.cisui.unibo.it/>.
2. SUI — *Storia delle Università in Italia* : opera : in 3 vol. / diretta e curata da G. P. Brizzi, P. Negro, A. Romano. — Catania, 2007.
3. ЦУИ — *Центр университетских исследований* [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Режим доступа : <https://igiti.hse.ru/unimemory/>.

Литература

1. Жмудь Л. Я. Пифагор и ранние пифагорейцы / Л. Я. Жмудь. — Москва : Университет Дмитрия Пожарского, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — 445 с.
2. Зонова Т. В. Дипломатия: модели, формы, методы / Т. В. Зонова. — Москва : Аспект-Пресс, 2014. — 348 с.
3. Маслова Е. А. Италия: образование и экономическое развитие / Е. А. Маслова // Современная Европа. — 2014. — № 4. — С. 61—69.
4. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки / В. В. Минеев. — Берлин : Директ-Медиа, 2014. — 639 с.
5. Нестеров А. Г. Политика Итальянской социальной республики в сфере образования (1943—1945) / А. Г. Нестеров // Научный диалог. — 2014. — № 8. — С. 105—115.
6. Райнхардт Р. О. Итальянская модель самоорганизации научного сообщества в период фашизма : критический анализ / Р. О. Райнхардт // Среднее профессиональное образование. — 2016а. — № 12. — С. 39—42.
7. Райнхардт Р. О. Развитие итальянской модели самоорганизации научного сообщества в XVII—XIX веках / Р. О. Райнхардт // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2016б. — № 11. — С. 43—49.
8. Burkert W. Weisheit und Wissenschaft. Studien zu Pythagoras, Philolaos und Platon / W. Burkert. — Nürnberg : Hans Carl, 1962. — 496 p.

9. *Dorandi T.* Assiotea e Lastenia. Due donne all'Accademia / T. Dorandi // *Atti e Memorie dell'Accademia Toscana di Scienze e Lettere. La Colombaria*. — 1989. — № 54. — P. 53—66.

10. *Pedersen O.* The First Universities: Studium Generale and the Origins of University Education in Europe / O. Pedersen. — Cambridge : Cambridge University Press, 1997. — 310 p.

11. *Russo L.* *Alingegni minuti. Una storia della scienza in Italia* / L. Russo, E. Santoni. — Milano : Feltrinelli, 2010. — 509 p.

12. *Saffrey H.-D.* Ἀγεωμέτρητος μηδεὶς εἰσὶτω. Une inscription légendaire / H.-D. Saffrey // *Revue des Études Grecques*. — 1968. — Vol. 81. — P. 67—87.

13. *Tanzella-Nitti G.* Breve storia dell'Università. 2014. [Electronic resource] / G. Tanzella-Nitti // *UnivForum*. — 2014. — Access mode : http://antonellamartini.weebly.com/uploads/1/4/1/4/1414797/breve_storia_universit.pdf.

14. *Van der Waerden B. L.* Die Pythagoreer : Religiöse Bruderschaft und Schule der Wissenschaft / B. L. van der Waerden. — Zürich : Artemis-Verlag, 1979. — 505 p.

Antique Traditions and Formation of Italian National Model of Self-Organization of Scientific Community

© **Raynkhardt Roman Otmarovich (2017)**, PhD in Economy, lecturer, Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University of) Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia), don.reinhardt@mail.ru.

The origins of the formation of the Italian model of self-organization of the scientific community and their perception by Italian scientists are covered. In the course of critical analysis the contentious issues of mapping the early stages of development of Italian science with the traditions of the Pythagoreans are revealed, which, in turn, has had a significant influence on the work of the Athenian Academy of Plato. Attention is drawn to such peculiarities of the Pythagorean Union as its secret nature (a contradiction to the ideals of transparency and openness), the lack of reliable primary sources describing his existence, the existence of contradictory and somewhat unflattering legends around the Pythagoreans. On the other hand, positive characteristics are noted that justify the consideration of the Academy of Plato as the source of origin the scientific community, such as a form of training — a dialogue between teachers and students, the transition to the latter to the first category during the accumulation of knowledge and experience, the presence of the head (scholarch), democracy in respect of the admission of new members, formal lack of property and sex qualifications. The novelty of the study lies in identifying and justifying the fact that from the point of view of institutional self-organizing community the modern Italian research personnel perceive themselves as successors of the traditions of the Academy of Plato, raising to it their roots. It is proved that the cultivation of this concept plays an important role in education of modern Italy and to a large extent forms self-identification of young scientists.

Key words: science and education in Italy; scientific community; Academy of Plato; Pythagoreans; self-organization of scientific teams.

Material resources

- CISUI — Centro Interuniversitario per la Storia delle Università Italiane. *Università di Bologna*. Available at: <http://www.cisui.unibo.it/>.
- SUI — Brizzi, G. P., Negro, P., Romano, A. (eds.). 2007. *Storia Università in Italia*: opera, 3. Catania.
- TsUI — *Tsentr universitetskikh issledovaniy. Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»*. Available at: <https://igiti.hse.ru/unimemory/>. (In Russ.).

References

- Burkert, W. 1962. *Weisheit und Wissenschaft. Studien zu Pythagoras, Philolaos und Platon*. Nürnberg: Hans Carl.
- Dorandi, T. 1989. Assiotea e Lastenia. Due donne all'Accademia. *Atti e Memorie dell'Accademia Toscana di Scienze e Lettere. La Colombaria*, 54: 53—66.
- Maslova, E. A. 2014. Italiya: obrazovaniye i ekonomicheskoye razvitiye. *Sovremennaya Evropa*, 4: 61—69. (In Russ.).
- Mineev, V. V. 2014. *Vvedeniye v istoriyu i filosofiyu nauki*. Berlin: Direkt-Media. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. 2014. Politika Italiyskoy sotsialnoy respubliki v sfere obrazovaniya (1943—1945). *Nauchnyy dialog*, 8: 105—115. (In Russ.).
- Raynkhart, R. O. 2016a. Italiyskaya model samoorganizatsii nauchnogo soobshchestva v period fashizma: kriticheskiy analiz. *Sredneye professionalnoye obrazovaniye*, 12: 39—42. (In Russ.).
- Raynkhart, R. O. 2016b. Razvitiye italiyskoy modeli samoorganizatsii nauchnogo soobshchestva v XVII—XIX vekakh. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskiye nauki*, 11: 43—49. (In Russ.).
- Pedersen, O. 1997. *The First Universities: Studium Generale and the Origins of University Education in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Russo, L., Santoni, E. 2010. *Ingegni minuti. Una storia della scienza in Italia*. Milano: Feltrinelli.
- Saffrey, H.-D. 1968. Ἀγεωμέτρητος μηδεις εισίτω. Une inscription légendaire. *Revue des Études Grecques*, 81: 67—87.
- Tanzella-Nitti, G. 2014. Breve storia dell'Università. *UnivForum*. Available at: http://antonellamartini.weebly.com/uploads/1/4/1/4/1414797/breve_storia_universit.pdf.
- Van der Waerden, B. L. 1979. *Diye Pythagoreer: Religiöse Bruderschaft und Schule der Wissenschaft*. Zürich: Artemis-Verlag.
- Zhmud', L. Ya. 2012. *Pifagor i ranniye pifagoreytsy*. Moskva: Universitet Dmitriya Pozharskogo, Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke. (In Russ.).
- Zonova, T. V. 2014. *Diplomatiya: modeli, formy, metody*. Moskva: Aspekt-Press. (In Russ.).